

*О.И. Ревуцкий***ПРИЁМ СОВМЕЩЕНИЯ ЗНАЧЕНИЙ КАК ФАКТОР ТЕКСТООБРАЗОВАНИЯ**

Под совмещением значений мы понимаем особый вид тропа, сущность которого сводится к одновременной реализации двух или более значений одного и того же языкового знака (многозначное слово, ряд омонимов и т.п.). Данный троп, наряду с метафорой и метонимией, наиболее ярко демонстрирует принцип бинарности смысла, рассматриваемый многими исследователями не только как интегральное качество троповости, но и как принцип организации текстов, рассчитанных на эстетическое воздействие [1, 39]. Элементарной единицей реализации рассматриваемого приёма является высказывание, включающее полисемичный знак (слово, реже – словосочетание) и лексические актуализаторы разных его значений, например: *Серьёзная красавица загадывает сдуру, /прицеливаясь в зайца, попасть в аспирантуру (Р. Рождественский)*. В данном контексте актуализатором значения «поразить мишень» выступает деепричастие *прицеливаясь*, а актуализатором второго значения «поступить» -- слово *аспирантура*. Иногда одно из реализующихся в тропеическом контексте значений в специальной поддержке не нуждается, это наблюдается тогда, когда языковой знак допускает в привычном употреблении только одно «прочтение, например: *Бывает, нота фа звучит сильнее, /чем высокопоставленная нота (В. Высоцкий)*. Сложное прилагательное *высокопоставленный* имеет в словаре одно значение и может относиться только к людям – руководящим работникам. Усложнение его семантики достигается в результате упоминания о нотах, которое рождает смысл «нота, находящаяся в верхней части нотного ряда».

Сфера действия описываемого приёма может распространяться и на целые поэтические тексты, где полисемичные знаки и актуализаторы разных смыслов организуются в соответствии с логикой развёртывания последних. Такое распространение подчинено задачам усиления образной ассоциативности выражаемого содержания, выдвижения в фокус внимания читателей

парадоксальности, скрытого контраста между значениями слов, который нередко выступает средством символизации внутреннего несоответствия реалий.

Важно отметить, что в сферу текстообразования часто втягиваются такие полисемантические лексемы, одно из значений которых имеет отношение к реалиям окружающего мира, а другое – к человеку. При этом одно из значений нередко оказывается конкретным, а другое отвлечённым, что находится в соответствии и с одной из самых распространённых моделей метафоризации. Показательно, что наибольшее распространение в сфере поэтического творчества имеют полисемичные лексемы, обладающие высокими экспрессивными возможностями и связанные с традиционными для лирики темами, касающимися сферы человеческих чувств, переживаний, нравственной сферы и др. Нами отмечены случаи использования разными поэтами в качестве текстообразующих тропов одних и тех же слов, например, слова *звезда* у В. Высоцкого, Л. Татьянической, Р. Казаковой, Н. Матвеевой, *шум* у Р. Рождественского и Е. Евтушенко, *след* у Л. Мартынова и Э. Асадова. В данной функции часто используются многозначные прилагательные с базовыми значениями цвета, размера, холода, тепла, глаголы движения, перемещения в пространстве и пр.

При системном описании текстов, основанных на приёме совмещения, важными представляется учёт как тропеических, так и текстовых факторов. К первым относятся такие, как типы знаков (многозначные слова, омонимы, омоформы), их оформленность (слова, словосочетания), конкретный приём «умножения» смыслов (этимологизация, рэтимологизация, удвоение и др.), средства актуализации разных значений и др. Существенным представляется и то, связан или не связан приём совмещения с изменением внешней оформленности актуализирующих эти значения знаков.

Важными для системного описания и типологизации подобных текстов являются и собственно текстовые факторы: прежде всего адаптация отмеченных средств троповости в различных текстовых подсистемах: иерархия доминирующих и периферийных смысловых элементов и текстовых блоков, композиционная структура, коммуникативная организация и др.

Существенным типологическим признаком является и степень развёрнутости тропа в тексте, во многом определяющая качество плотности (иными словами ассоциативно-образной насыщенности) порождаемого им ассоциативного поля. При подходе к проблеме ассоциативных полей с точки зрения основополагающего для всех семиотических объектов принципа бинарности [2, 126–128] измерение их плотности становится достаточно легко достижимым, поскольку она ставится в прямую зависимость от количественного состава и качественного разнообразия используемых в тексте тропеических бинарм. Последнее достигается как семантической неоднородностью входящих в состав разных бинарм элементов, так и неоднотипностью их связей в составе бинармы.

Степень ассоциативной плотности зависит и от сложности иерархической организации текстов. Чем больше в тексте уровней иерархизации, чем гуще система перекрещивающихся межуровневых смысловых связей, тем плотность ассоциативных полей выше.

С точки зрения тропеических признаков среди текстов отмеченного типа можно выделить такие, которые основаны на намеренном воскрешении этимологических значений слов или на рэтимологизации (своеобразной «игре» в этимологизацию), на совмещении значений, не находящихся между собой в отношениях семантической мотивированности, на обыгрывании (совмещении) семантики устойчивых выражений и омонимичных им свободных.

С точки зрения способов распространения в текстах наиболее типичны цепочки одинаково или сходно выраженных знаков, последовательно или попеременно реализующих каждое из двух связанных между собой и в то же время противопоставляемых друг другу значений. Однако известны и такие тексты, в которых один и тот же знак, повторяясь, реализует несколько присущих ему в языке значений.

В составе представленных в современной русской поэзии текстов-тропов, основывающихся на приёме совмещения значений, можно выделить отдельные текстотипы, имеющие более или менее чётко выраженные соответствия признаков, которые обнаруживаются при анализе текстов с точки зрения перечисленных критериев. К одному из них мы относим тексты, в основу которых положен приём этимологизации. Использование этого приёма, как правило, обуславливается установкой автора найти во внутренней форме слова (истинной или приписываемой ему воображением) дополнительную образную мотивировку отображаемой реалии.

Благодарным материалом для этого являются слова-идеофоны, которые по фонетической оформленности и морфемному составу оказываются близкими к тем словам, которые способны выразить характерные признаки отображаемой реалии, «подходят» для её описания в данном контексте. Примером может служить фрагмент стихотворения М. Цветаевой «Челюскинцы»: *Челюскинцы! Звук --/ Как сжатые челюсти, / Мороз из них прёт./ Медведь на них щерится, / И впрямь челюстью/ – На славу всемирную --/ Из льдин челюстей/ Товарищей выдрали!* Основой подобного приёма образности стало приблизительное созвучие слов *челюскинцы* и *челюсть*, что дало автору возможно образно выразить стойкость полярников в борьбе со стихией.

Аналогичный приём находим в стихотворении Э. Асадова «О романтике»: *Многоцветно и радостно слово – РОМАНТИКА./ В нём звенит что-то древнеантичное: АНТИКА./ И солидный РОМАН умещается в нём./ И хохочет весёлое слово – РОМ!* Слова *антика*, *ром*, *роман* соотносятся со словом *романтика* в ассоциативно-образном плане, поскольку обозначают предметы романтических мечтаний, устремлений. Однако помимо этого они принимают на себя роль словообразовательной базы слова *романтика*, становятся как бы элементами его морфемного состава, что создаёт дополнительную образность, дублирует образную информацию на словообразовательном уровне.

Образные возможности морфемики и словообразования по сравнению с синтаксисом ограничены, поэтому объём текстов, основанных на данном приёме, как правило, небольшой. Иногда это просто целостный образный фрагмент (текст в тексте), хотя и связанный со всем текстом как в содержательном, так и в материальном языковом плане. Сравнительно редко встречаются полностью подчинённые логике описываемого приёма самостоятельные тексты. Как правило, это стихотворения, основанные на множественной ретимологизации слова, выполняющего в тексте роль доминанты. Примером может служить стихотворение Г. Семёнова «Болеро», где приводится целая серия квазиоднокоренных со словом *болеро* как бы мотивирующих данное слово элементов: *Ах, болеро – от слова «роль»:/ разыгрыванье роли!/ Все короли, и я король – / на то не болеро ли?* Далее слово *болеро* становится как бы производным от слов *бал*, *боль* и др. Образный эффект приёма усиливается благодаря звуковым повторам, имитирующим и усиливающим эффект ретимологизации.

В основе второго, весьма широкого и представленного в современной русской поэзии во множестве частных разновидностей текстотипа, лежит приём «игры» контрастирующими между собой значениями без актуализации или имитации отношений производности, хотя в языке оба реализующихся в контексте значения могут находиться между собой в отношениях мотивированного и мотивирующего. При этом в «игру» могут вовлекаться не только разные значения слов, но и значения словосочетаний: фразеологических и соответствующих им свободных. В качестве главного условия дифференциации текстов данного типа на подтипы, на наш взгляд, следует рассматривать специфику текстообразующего тропа с точки зрения принадлежности его базового, переходящего на уровень текстообразования слова к определённой части речи. При этом решающее значение имеет его именной или глагольный характер, поскольку именно глаголы и имена определяют дифференциацию центральных смыслов текста на тематические и рематические и такие признаки текстов, как статичность или динамичность. При использовании в качестве текстообразующих тропов многозначные глаголы, в отличие от именных частей речи, способны образно передавать целые ситуации. Принадлежность многозначных слов к категориям имён или глаголов предопределяет и характер распространения тропа в тексте, например, многозначная глагольная лексема, имея разветвлённую систему актантов, задаёт модель «перебрасывания» приёма удвоения значений на другие слова, занимающие в этой системе определённые позиции.

Не имея возможности подробнее остановиться на особенностях разных, относимых нами ко второму подтипу текстов в рамках данной статьи, укажем лишь на их отличительные признаки.

В числе наиболее характерных – такие, как: а) достаточно чётко выраженная бинарность, которая выходит и на уровень текстовых параметров, находя выражение в наличии параллельных лексических рядов, состоящих из полисемичных знаков и слов, актуализирующих каждое из значений, в параллелизме композиционного характера и т.д.; б) выдвигание контрастирующих между собой значений и их словесных знаков на уровень доминантных, их повторяемость и достаточно широкая вариативность; в) возможность распространения приёма удвоения на другие слова текста, имеющие какие-либо семантические или структурные связи с базовыми; г) большая,

чем в текстах первого типа семантическая ёмкость и размытость одновременно реализующихся смыслов, выдвижение на первый план именно смыслов, а не языковых значений.

В связи с тем, что синтаксис предоставляет поэту больше возможностей для выражения образных смыслов, чем морфемика, приёмы совмещения значений в текстах, относимых нами ко второму текстотипу, отличаются большим, чем в первом случае, разнообразием: здесь нередко наблюдается вовлечение в игровые отношения двух и более неоднозначных элементов (такими элементами могут быть не только слова, но и фразеологизмы; например, в стихотворении Е.Евтушенко «Бесконечное дело», в качестве образных доминант, базы для последующих преобразований выступают выражения *зуб мудрости* и *палец в рот не кладу*).

Анализ материала показывает, что троп «совмещение значений» занимает в сфере поэтического текстообразования достаточно большое место и имеет множество реализаций, связанных с конкретными приёмами совмещения, с вовлечением в творческий процесс средств разных языковых уровней, с их ролью в выражении текстовых категорий цельности и связности, выполняемыми в тексте функциями и т.д.

Литература

1. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста: структура стиха. – Л.: Просвещение, 1971. – 272 с.
2. Почепцов Г.Г. Семиотика. – Рефл-бук, Ваклер. – М.: Киев, 2002. – 430 с.

Summary

The types of texts are based on the method of the combination of meanings are described.

Поступила в редакцию 24.10.05.